

Время дрожи Чэн Цзя было дольше, чем у Сум, и ему становилось хуже, когда у него поднималась температура.

Тело Су Му все еще было очень слабым. Даже Ван Сюаньчжи не вернулся ночью. Люди возле турели уже отошли. Лин Цинью оставалось только укусить пулю, снять одежду и обтереть тело, чтобы охладить его.

Тело Чэн Цзя было стройным и красивым, а кожа нежной, как вода. Линь Циньюй вытер его, и на коже появился красный след, одно вытирание, и еще один красный след. Он не понимал этого, если бы он показал его кому-то после того, как вытер его, он бы не знал, почему. пошел.

Из-за высокой температуры лицо Чэн Цзя тоже было обожжено красным, а обычные черты лица внесли нотку очарования, и глаза смотрели на нее, словно капала вода.

"Чэн Цзя, я не то чтобы говорил тебе, ты должна больше упражняться. Посмотри на моего родственника Сум, которому всего пятнадцать лет, а его тело намного лучше, чем у тебя". Линь Циньюй сказал, потирая свое тело. Он принадлежит к тонкому типу, с несколькими небольшими мышцами, и полностью отличается от сильного тела Янь Сань Янь Чжао и других. В нем нет ощущения силы, но есть слабость.

Чэн Цзя улыбнулась, в ее горящих глазах было видно только потное лицо.

Однажды Чэн Цзя упала в обморок посреди ночи. Лин Циньюй очень волновался, но проснулся посреди ночи от обильного пота.

Ван Сюаньчжи вернулся, когда он проснулся, и когда он увидел это, он хотел позвонить кому-нибудь, чтобы послать его в уездное управление.

"Я не пойду", - сказал Чэн Цзя, обливаясь потом и сознательно освежаясь: "Город уже начал умирать. Здесь чище".

Линь Циньюй снова уполз спать, Ван Сюаньчжи понизил голос и сказал: "Что ты хочешь вот так? Ты действительно хочешь вернуть ее в жены?"

"Хаха", - Чэн Цзя дважды посмеялась над собой и сказала: "Ты думаешь, она хочет выйти за меня замуж? Даже если я попрошу ее стать моей женой, она не захочет".

"Хмф, что вы думаете, вы будете говорить об этом завтра, выйдет она замуж или нет, такая женщина!" Ван Сюаньчжи усмехнулся.

"Ван Сюаньчжи, она спасла тебе жизнь!" Чэн Цзя неожиданно повысила голос, посмотрела на палатку, а затем понизила голос: "Ты думаешь, то, что сказали твои брат и сестра, правда? В тот день это была Чжао Иньфэн. Она спешила найти человека, чтобы сделать ему предложение, но отказалась. Твоя сестра не могла смириться с тем, что мужчина, который преследовал ее, женится на ком-то. Вот почему она говорила о тебе всякие глупости, задевая твою собственную совесть, как ты можешь представить себе правду?"

Ван Сюаньчжи разинул рот, не издав ни звука. Глава семьи Линг в устах его сестры и брата - грубая и **** женщина, разбивающая мужчин повсюду, поднимающая много лиц, и являющаяся низменной и беспринципной личностью. В наши дни, похоже, она действительно очень близка с окружающими ее охранниками. Здесь вообще не существует понятия мужчины и женщины-охранника, поэтому вполне естественно, что он живет, а она совсем не

задумывается о своей репутации, но в На плотине, в воде. Ван Сюаньчжи не глуп, знает, что что-то не так, но подсознательно не желает верить, что то, что говорят его братья и сестры, ложь.

"Ты отойдешь". Чэн Цзя прислонился к мягкому сиденью и сказал.

"Если я уеду, кто о тебе позаботится? Ты действительно хочешь, чтобы эта женщина так путалась с тобой?" холодно сказал Ван Сюаньчжи.

"Ван Сюаньчжи! Ты уверен, что заботишься обо мне, а не убиваешь меня!" Чэн Цзя стиснул зубы и посмотрел на молодого человека, который вылил на него таз воды, и поднял голову, чтобы спросить Ван Сюаньчжи, который стоял в стороне со смущенным лицом.

Когда у Чэн Цзя снова поднялась высокая температура, по словам Линь Цинъюй, ему пришлось растереть тело теплой водой, чтобы охладиться. Как господин мог так поступить? Слишком нежная, сломается от небольшого усилия) Вот так я опрокинул тазик.

Подумав о том, что можно отдохнуть, Линь Цинъюй, который только что заботился о Сум, вздохнул и покорно вошел, медленно сказав: "Или о маленькой девочке нужно позаботиться?".

Когда чернолицые Ван Сюаньчжи и Сяоси ушли, Линь Цинъюй отодвинул Чэн Цзя, сменил мокрое постельное белье, а затем набрал новую теплую воду и сказал: "Мастер Чэн, поле удвоится".

Хотя его губы горели красным, Чэн Цзя все еще улыбался и сказал: "Как насчет десяти пианино?"

"Одни убытки, тридцать песен - примерно то же самое". Перевернув его, нежно вытирая обожженную розовую кожу за ним, Линь Цинъюй сказала.

"Хаха, ты когда-нибудь проигрывал в бизнесе?" Чэн Цзя сполз на циновку и улыбнулся.

"Да, все дела, которые я вел с тобой, я проиграл". с горечью сказал Линь Цинъюй, его руки бессознательно потяжелели, на спине тут же появилась красная отметина, и он сменил легкие руки.

Как ты можешь проиграть, это я проиграл, - внутренне сказал Чэн Цзя.

На пятый день состояние Сум наконец стабилизировалось, и у Чэн Цзя уже не было такой высокой температуры. Кроме того, что оба страдали от сильного поноса и рвоты, в городе умирало все больше и больше людей.

Но в ту ночь Ван Сюаньчжи был настолько бессмертен, что Ван Сюаньчжи вернулся.

"Поторопись и попроси уездного магистрата забрать твоего сына". Линь Цинъюй сказала слуге Ван Сюаньчжи с мрачным лицом.

"Госпожа Линь, не надо, посмотрите, сколько людей погибло в городе, ваш господин Чэн и этот младший брат начинают поправляться, пусть сын будет здесь, с вами". Сяо Си сказал с грустным лицом. Люди в городе все еще продолжали умирать, не зная, сколько лекарств они приняли. Только эта девушка Линг, которая поила их водой, кашей и растирала свое тело, не умерла. Сравнивая эти два способа, Сяо Си чувствовал, что она более надежна.

"Нет, я не могу взять на себя такую ответственность!" громко сказал Линь Цинъюй.

Сяо Си постучал по трем ее головам и сказал: "Малышка хочет доставить письмо, пожалуйста, девочка". Развернулась и убежала.

Это!

Линь Цинъюй повернул голову и удивленно посмотрел на Ван Сюаньчжи: "А как насчет других твоих людей? Как насчет такого количества людей!"

"Это... игра... качели..." сказал Ван Сюаньчжи, дрожа.

Я полагаюсь на!

Линь Цинъюй потерял дар речи и не мог смотреть на него, поэтому ему пришлось смириться со своей участью носить воду, а затем попросил Сум вскипятить воду чуть лучше, и продолжать усердно работать.

После того, как у Ван Сюаньчжи поднялась высокая температура, он обильно вспотел и сменил одежду и простыни. Линь Цинъюй как будто вылез из двух палаток (чтобы избежать неприятностей, я перетащил палатку напрямую).

Тело было очень слабым, Линь Цинъюй дрожал, бессознательно держась за руки, и от его тела исходил след холода.

Никак? Разве сейчас не два дня? Линь Цинъюй зашел в палатку и надел одежду.

Может быть, он сработал заранее, потому что эти несколько дней были слишком утомительными? Упс, вокруг никого нет, и даже охранники Ван Сюаньчжи косятся. Где я могу найти пригодное для использования мужское тело? (Она действительно была идеей двух охранников, которые избili ее)

"Господин?" Дрожание зубов Линь Цинъюй разбудило Су Му. Его все еще лихорадило. В замешательстве он увидел, что Линь Цинъюй сидит у двери и дрожит от холода, встал, дотронулся до нее и позвал.

"Сум, не подходи ко мне близко". Линь Цинъюй обняла себя покрепче, озноб усиливался, она боялась, что потеряет рассудок и погубит мальчика, который был еще ребенком.

"Учитель, вы тоже заболели?" с тревогой спросил Сум, потрогав ее лоб.

Подростка все еще лихорадило, в ладони Линь Цинъюй было столь необходимое тепло, Линь Цинъюй комфортно фыркнул, затем сразу же отодвинулся и сказал: "Сум, держись подальше, иначе я сойду с ума раньше... В общем, держись от меня подальше".

Су Му прикусила губу, обняла ее, положила на циновку, затем укрыла стеганками и другими вещами и сказала: "Не бойтесь, учитель, Су Му знает, что делать".

Я не маятник!

Линь Цинъюй хотел заплакать без слез, но все же выпил несколько глотков воды, которую передал Су Му.

Видя, что лицо Линь Цинъюй становится все бледнее и бледнее, пока он не посинел, Су Му

понял, что что-то не так. Когда им было холодно, жар проходил в течение четверти часа - получаса, но хозяин, казалось, становился все холоднее и холоднее, и даже кожа покрывалась инеем. то же самое.

Линь Цинъюй уже немного растерялся, а Су Му снова потянулся к ее руке, и от тепла она неосознанно прижала ее к себе, вздохнув: "Так тепло."

Су Му немного помолчал, задернул полог палатки, затем снял одежду и тихо прошептал: "Господин, пожалуйста, простите Су Му". Затем он расстелил одеяло и вошел внутрь.

У Су Му был жар, и его тело было очень горячим, но тело Линь Цинъюй было как ледышки. Когда эти двое соприкасались, это был сухой огонь, и Линь Цинъюй тут же подхватывал его.

Держа это горячее тело, Линь Цинъюй удобно напевал, а когда его губы коснулись горячего и мягкого места, он тут же прильнул к нему и сильно укусил.

Су Му сначала удивился, а потом ответил более решительно. Губы женщины были пухлыми и холодными. Су Му поцеловал губы, словно пробуя их на сладость, и тело в его руках стало прежним, пухлым и мягким, но опять же. холодное как лед.

"Дай мне его, Сум, дай мне его". Линь Цинъюй отпустил ароматные губы и пробормотал.

Когда он впервые соприкоснулся с женским телом, младший брат Сум пробудился, и теперь он был еще более свежим. Сум вспомнил о ****, которые он пережил раньше, и захотел поцеловать чувствительные точки женщины, но Линь Цинъюй не убедил его. Перевернись и прижмись.

"Сум, отдайся мне, хорошо? Дай мне его?" Линь Цинъюй прямо сел на него, шепча при этом.

Телосложение юноши еще не полностью сформировалось, но в это время он уже был очень плотным, и тепло наполняло его тело, заставляя Линь Цинъюй снова вздохнуть.

"Все, что касается Сум, принадлежит хозяину.

" Сум посмотрел на сидящего на нем мастера, от души улыбнулся и произнес ругательство.

Инстинкт в теле и оставшийся разум Линь Цинъюй знали, что она должна быстро удовлетворить Инь этой ямной змеи, иначе она потеряет сознание, не говоря уже о том, что произойдет, Линь Цинъюй двигалась вверх и вниз прямо сама по себе, дергаясь от жара, Всасывание в теле также усилилось, и через некоторое время магма была высосана.

Молодой чистый Юань Ян заставил тело Линь Цинъюй нагреться, и он неосознанно застонал.

"Мастер, вы хотите этого от Сум?" Сум уже почувствовал это. После того, как он выстрелил, тело Линь Цинъюй стало менее холодным. Он получил это образование с детства, и египетская сторона имеет много общего с мужчинами. Исследования на тему **** - средство для ухода за женской кожей - очень глубокие. Хотя он не догадывался о причине, Сум угадал процесс с помощью своих глубоких знаний о Египте.

"Сум, недостаточно, Сум..." Линь Цинъюй шептала со вкусом плача, как человек, который очень голоден, вы даете ей кашу, не только не может насытиться, но все **** стимулируется Когда она вышла, ее тело затрепетало еще сильнее.

"Хозяин, я дам тебе все от Сум, и все для тебя..." Сум перевернул Лин Цинъю, прижал ее к себе, приподнял за талию и глубоко вошел, только ради результата, а не ради процесса, поэтому Сум его не использовал. Любая изученная техника - это просто потакание себе по инстинкту и позволение младшему брату снова и снова освобождаться в тугом и соблазнительном отсосе.

"Эта **** сука!" Ван Сюаньчжи выругался низким голосом. В палатке нет звукоизоляции, и стоны оттуда были хорошо слышны.

Чэн Цзя накрыл голову подушкой, чтобы отгородиться от соблазнительного голоса, но в его сердце все сильнее разгоралось чувство неповиновения.

Она не должна быть такой, она не должна быть такой...

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2525220>